

В ЗАЩИТУ ХУДОЖНИКА

В общественной жизни бывают ситуации, которые требуют от людей объединения и выработки ясной позиции. Нас заставило объединиться отношение к статье В. Смехова «Скрипка Мастера», напечатанной в журнале «Театр» (№ 2, 1988 г.). Статья приоткрывает страницы истории Театра на Таганке, которые, несомненно, нуждаются в полном и объективном освещении. Кроме прошлого, автор касается событий совсем недавних, о которых говорили и думали мы все. Это отъезд Ю. Любимова за границу и лишение его советского гражданства, приход в театр А. Эфроса, неожиданная и потрясшая всех его кончина.

В первой части статьи Смехов стремится восстановить в правах творческое имя Ю. Любимова — задача, безусловно, достойная внимания. Однако другая часть статьи, посвященная А. Эфросу, намерения и поступки которого истолкованы крайне тенденциозно, вызывает решительные возражения. Роль летописца, избранная Смеховым, требует предельной ответственности и объективности, особенно в тех случаях, когда речь идет о человеке, который уже не может постоять за себя сам. Слухи, сплетни, толкования чужих слов, прямые оговоры не принято использовать в качестве доказательств: аргументы такого рода всегда признавались неприемлемыми.

Что касается поступков крупнейших художников, о которых берется судить автор ста-

ть, то прикосновение к таким вопросам независимо от их оценки требует деликатности и внутреннего достоинства. В противном случае история культуры подменяется бульварным романом.

Наша боль и тревога связаны с тем, что и сегодня, как выясняется, каждый может оказаться беззащитным перед чьей-то ненавистью и клеветой. Нравственная глухота сегодня таит в себе ту же опасность, что и десять, тридцать, сто лет назад. Она может прикрываться высокой целью — «правду и ничего, кроме правды» — и при этом отвергать заповеди, на которых основываются принципы человеческого общежития. Очевидно одно: как бы ни была высока заявленная цель, она не оправдывает средства. Более того: с помощью подобных средств достичь ее невозможно.

Статья В. Смехова оскорбляет не только достойнейшее имя Анатолия Васильевича Эфроса — она оскорбляет естественное чувство справедливости, необходимое для нормального развития общественной жизни. Доброе имя Эфроса охраняется его собственным искусством, уже вошедшим в историю культуры; нравственные же устои общества — дело усилий каждого из нас.

Г. ТОВСТОНОГОВ, Д. ЖУРАВЛЕВ, А. АНИКСТ, М. ТУМАНИШВИЛИ, О. ЕФРЕМОВ, Т. АБУЛАДЗЕ, С. АЛЕКСИЕВИЧ, С. ЮРСКИЙ, Ю. ЕРЕМИН, А. ГЕРМАН, Э. НЕКРОШЮС.